

Лирика вздохнула, и Рудия отвела глаза:

— Что не так?

— Ничего.

Лири резко покачала головой. Женщина слегка улыбнулась и спросила:

— Если подумать, что ты думаешь насчёт Тиаре? Она тебе понравилась?

— Да.

Лирика кивнула. Императрица коротко высказалась: «Слава Богу».

Тиаре Вульф.

Когда Рудия была приговорена к смертной казни и была близка к смерти, Тиаре уже была известна как один из трёх лучших рыцарей в Империи. Но, она была знаменита своим эгоистичным характером.

«Она вроде бы использовала артефакт семейства Вульф, верно? Он назывался «клык»?»

У старых аристократических семейств было несколько артефактов. Количество артефактов также говорило о том, настолько насколько семья выдающаяся.

Среди древних артефактов, сохранившихся с затонувшего главного острова, были как известные, так и секретные.

Все семьи бережно относились к артефактам, так как из-за потери магических сил нельзя было создать новые.

Среди них были сложные для использования. Было известно, что «клык» принадлежит семье Вульф, но использовавших его было немного.

Тиаре была самой молодой хозяйкой «Клыка».

«Но я не знаю подробностей».

Она знала, что это был артефакт, увеличивающий физические способности. А также знала о том, что есть такой многообещающий, талантливый человек примерно того же возраста, что и Лирика, поэтому она не могла поставить его рядом с дочерью.

Её называли «Несдержанная Тиаре», но она выбрала её, потому что неплохо было бы создать дочери немного личных связей.

— Но, если тебе всё же будет трудно, ты же скажешь мамочке?

Малышка кивнула, сказав: «Да» в ответ на слова Рудии. Тиаре очень хороша, но она всё равно много думала о Фиорде.

Фиорд будет рад новостям.

«Но Атиль может рассердиться».

Нет, она была уверена в том, что он рассердится.

Лирика проглотила стон «кххх». Что она должна была сказать Атилю?

Размышляя об этом, она проглотила закуску. Закуска была сладка, но не уютное ощущение не оставляло её из-за наклеивающихся проблем.

Чтобы успокоить свой разум, Лири вскочила со своего места:

— Мама, я пойду.

— Ты уже уходишь? Скоро придут подгонять мамино платье, так что хорошо, если бы ты осталась.

— Я в порядке. Это уже второй раз на этой неделе, если я правильно помню.

Лирика покачала головой. Вообще-то, ей хотелось носить платья для принцесс, но её мама носит платья только с турнюром, так что она не могла просить об этом.

Рудия, почувствовав жалость, прижалась губами к щеке дочери.

Лирика вернулась в свою комнату, плотно закрыла дверь кабинета и достала из кармана

записку.

Необходимо подготовить: Маятник

— Маятник? Что это?

Увидев незнакомое слово Лирика растерялась. Она, колеблясь, спрятала записку и вышла.

— Брин.

— Да, Принцесса.

— Ты знаешь, что такое маятник?

— Конечно. Верёвочка с грузиком на конце, которая движется по инерции из-за силы тяжести. Раньше это было популярно. Нужно найти водную жилу¹, а потом искать направление гадания.

— !

¹ Тут используется мне немного не ясное определение, но примерно так.

Концепция водной жилы сформировалась на Западе, и поиск водной жилы был широко известен как «даунинг» или «гадание по воде». Известно, что эта концепция была введена в Корею более 100 лет назад. Однако ещё до этого существовала базовая концепция, заимствованная из концепции фэн-шуй, например, что если на теле есть вода, то это некрасиво.

Глаза Лирики блеснули. Брин, увидевшая выражение её лица, быстро осознала ситуацию и тихо прошептала:

— Вам он нужен? Заказать один?

— Ты можешь заказать?

Волшебный инструмент?

— Да, конечно. Если вы выберете драгоценный камень, который вам нужен. Я закажу его для вас.

— Но мне он нужен сегодня...

— Тогда давайте сделаем ему замену на сегодня.

— Возможно ли это?

— Да Принцесса, я же Брин Сол.

Горничная говорила уверенно и сказала горничной принести шкатулку с драгоценностями.

Среди вещиц, которые там были, она вытащила кулон с драгоценным камнем и умело соединила камень с цепочкой.

— Так, на данный момент этого должно быть достаточно. Вы можете держать конец веревки вот так. Итак, этот кулон движется как маятник, верно? Это и есть маятник.

— Поняла.

Лирика посмотрела на вращающийся кулон и на Брин.

— Спасибо тебе, Брин.

— Не за что. Мастер будет разыскиваться с завтрашнего дня.

Когда-то маятники широкого использовались из-за детей из знатных семей, увлекавшихся астрологией. И при их создании использовались и золото, и серебро.

Найти мастера будет не трудно.

«Я безусловно должна сделать его самым милым специально для Принцессы».

Брин улыбнулась. Лирика снова заколебалась, когда увидела её в таком состоянии.

Женщина преклонила перед ней колени и спросила:

— Вы хотите что-то ещё?

— Это...

Сегодня первое урок магии. Поэтому она хотела одеться официально.

Теперь она знала, что должна выглядеть должным образом перед Его Величеством. Однако у неё не хватило бы сил, чтобы переодеться в одиночку.

«Потому что, когда вы говорили о магии, Брин сказала, что с ним всё в порядке», — тихо прошептала Лирика, думая так.

«Когда мы говорили о волшебной книге, он сказал, что если Брин будет знать о ней, то ничего страшного не произойдёт».

— Вам нужен маятник из-за Его Величества?

Лирика мягко кивнула, и Брин больше ничего не спросила.

— Хорошо. Я приготовлю красивую одежду.

Большое спасибо Брин за то, что поняла её вопрос без слов. Лирика крепко обняла её:

— Спасибо тебе, Брин.

— Нет, спасибо вам, Принцесса.

Для помощника была гордостью, когда ему доверяли и сообщали важные вопросы.

С любовью и доверием такой маленькой Принцессы у Брин не было другого выбора, кроме как выложиться наилучшим образом.

Приготовление одежды посреди ночи может показаться странным, поэтому Брин приготовила одежду сама.

После ужина она помогла Лири одеть подготовленную одежду.

Платье с широким воротником, милая лента, прелестные гольфы, туфли с золотыми пуговицами.

Образ будет завершён, если аккуратно приподнять волосы наверх и накрыть их шляпкой.

Крепко держа маятник в одной руке, Лирика воскликнула перед зеркалом:

— Я выгляжу как ученица.

Разве ученик — зверь на иллюстрациях к сказкам, которые она часто видела, не носил что-то подобное?

Лирика сразу почувствовала себя хорошо, потому что подумала, что может научиться магии в любой момент.

Она представляла, как защищает свою мать и побеждает злодея, раскачивая маятник в своей голове.

— Ху-ху-ху.

Раздался смех, и она почувствовала себя неловко, даже не осознавая этого. Брин прошептала:

— Тогда я пойду.

— Гм.

Когда Лирика кивнула, Брин тихо закрыла дверь спальни и вышла.

Малышка ждала у окна, положив руки на колени.

«Он что, не придёт?»

Она выглянула в окно и прислушалась на случай, если бросят камень.

«Он может быть занят».

Затем она вздохнула, и внезапно сзади раздался голос:

— Ты готова усердно учиться?

— !

Лирика встала из-за удивления. Она была так поражена, что Альтерису пришлось поймать её, потому что она чуть не упала со стула.

— Сил столько же, как и у жеребёнка.

— Как...

Император пожал плечами, глядя на удивлённо бормочущую девчушку.

— В этом дворце нет места, куда я не мог бы войти.

Физически, юридически.

Слова Альтериса произвели на Лирику большое впечатление. Он протянул руку:

— Пошли.

— Да, да.

Когда она взялись за руки, налетел порыв ветра. Порыв ветра в комнате?! Затем она подняла руку и прикрыла глаза, сама того не осознавая, но всё прекратилось.

Опустив руку, Лирика открыла рот. Они вдвоём стояли в ночном саду. Не было ни единого фонаря, и только лунный свет тихо окрашивал сад в серебристый цвет.

— Вау...

Вырвалось у неё невольное восклицание. Даже смотря на это своими глазами, она не могла сказать, где находится.

Ночь полностью отличалась от дня, поэтому даже одно и то же место казалось незнакомым.

— Что ты сказала Брин?

Лирика ответила на вопрос, подняв руку:

— Я сказала, что встречусь с Его Величеством. Брин сказала, что закажет маятник и сделала мне временный маятник из кулона.

Сказала она, поднимая рукой маятник. Альтерис сказал, глядя на сверкающую сапфировую подвеску в лунном свете.

— Понял.

Он посмотрел на крошечного волшебника, который по сравнению с ним прожил недолго, как падающая звезда.

Загадывая звёздам желания.

Божий любимец.

Показалось ироничным, что он учит её, но это лучше, чем оставить её одну.

— Волшебнику запрещается делать три вещи.

Осквернять сердца людей,

Насмехаться над жизнью и смертью,

Запрещено осквернять жизнь.

— Нельзя этого делать ни в коем случае. В прошлом существовало множество могущественных волшебников.

Альтерис уставился на Лирику:

— Но я не знаю, как ты поведёшь себя.

— Я не буду этого делать, — Лирика резко покачала головой. Она не хотела делать такие страшные вещи.

— Хорошо, первый урок. Закрой глаза и прислушайся к маятнику.

Лирика сделала, как ей было сказано.

— Думай, что путь в твоём сердце ведёт через цепочку подвески.

— ...

Путь в сердце, путь в сердце.

Путь магии должен быть создан из блестящих камешков, бегущих по нему, как быстрый ручей.

Внезапно цепочка, которую она держала, стала холодной.

— !

Лирика почувствовала облегчение, когда большая рука коснулась плеча.

— Первая магия, которой должен научиться волшебник, — это свет. Вызови свет в своём сознании, достань его и направь в подвеску через цепочку. Свет. Источник света, который не выделяет тепла.

— Свет без тепла.

Она сразу же вспомнила, что ей это напоминало. Луну, что ярко светит в ночном небе.

— Если ты думаешь, что собрала свет в подвеску, скажи «эрхи».

— Эрхи.

Она ощутила свет сквозь свои закрытые веки.

— Теперь открой глаза.

Когда она открыла глаза, маятник ярко светил.

— Ух ты!

С восклицанием Лирика посмотрела на Альтериса и замерла. На его лице не было никакого выражения. Дело было не в его невыразительности, а в том, что его лицо выглядело так, будто обветшало, как у старой статуи на иллюстрации.

«Он выглядит таким усталым и одиноким...»

Лирике стало грустно. Альтерис встретился с ней взглядом и слабо улыбнулся:

— У тебя получилось, так почему ты выглядишь, будто вот-вот заплачешь?

— Это...

Его Величество выглядел одиноким, но она не могла сказать ему об этом. Большая рука погладила её по волосам.

— Теперь, ты можешь в любое время включать свет, и ходить, не опасаясь темноты.

Лирика быстро справилась со своими грустными чувствами и сказала:

— Но я думаю, что мне будет страшно, если я останусь одна. Было бы страшно, если бы Вашего Величества не было со мной даже сейчас. Но, как говорит Его Величество, я думаю, что могу двигаться дальше.

Было очень страшно, но она сделала шаг вперёд.

Услышав слова Лирики, Альтерис сделал паузу и сказал:

— Это тоже неплохо.

Он поднял руку.

— Тогда это конец сегодняшнего занятия. Домашнее задание — это древнее слово. Узнай, что означает «эрхи». Древний язык необходим для магии, так что тебе лучше выучить его. Тогда на следующей неделе в это же время.

В одно мгновение она вернулась в комнату. Урок был коротким и мощным. Альтерис сказал:

— Никому не рассказывай об изучении магии. И своей матери.

— Да.

Когда Лирика энергично кивнула, Альтерис щёлкнул её по лбу и исчез.

Он вернулся в свою комнату. Без колебаний он прошёл через дверь спальни супружеской пары и направился в комнату Императрицы.

Императрица, только что вернувшаяся с ужина, раздевалась с помощью служанок.

— Все вон.

После слов Альтериса служанки тихо удалились. Рудия нахмурилась и сказала:

— Зачем ты сказал им уйти?

— Я могу снять это с тебя.

Рудия рассмеялась, услышав столь наглые слова.

Когда он снял своё обручальное кольцо и положил на серебряный поднос, раздался звон. Альтерис протянул руку и начал развязывать шнурки корсета.

Все, что он мог слышать, это шуршание шёлковых шнурков.

— Что происходит? — спросила Рудия, потому что лицо, отражаемое в зеркале, выглядело плохо. Альтерис наклонился и прошептал ей на ухо:

— Тебя не должно это волновать.

— Это так.

Её белые пальцы коснулись его подбородка и щеки. Их глаза встретились в зеркале. Она сказала:

— Но мне все ещё любопытно.

Голубые глаза смотрели на него с вызовом. Рудия всегда была такой. Взгляд, похожий на выстрел.

— Ты меня не боишься?

— В каком смысле?

— Я дракон.

— Нет.

— Почему?

— Ты не собираешься убивать меня или причинять мне боль.

Ответ Рудии дался легко. Независимо от того, человек он или нет, он держит своё слово. Он и она подписали контракт, и Рудия была в безопасности.

— Этого достаточно?

— Что важнее?

Шнурки корсета бесшумно упали на пол. Умело сняв корсет, она обернулась к нему в белом льняном платье. Альтерис сказал с насмешкой:

— Для некоторых людей это самая большая проблема.

Женщина кивнула:

— Наверное, есть и такие люди. Конечно. Но почему бы тебе не загнать своё разочарование в людях в угол и не насладиться преимуществами человеческого существования?

— Что?

Рудия спокойно сказала:

— Ешь вкусную еду, носи хорошие вещи. В конце печали, боли, и страдания, виднеются радость, покой и счастье, — сказала она, нахмурившись. Рудия добавила с горькой улыбкой. — Я знаю, что это не то, о чём мне следует говорить.

Это был факт, который она тоже только что осознала. Она посмотрела на дракона перед своими глазами.

Человек, который берedit старую рану и не знает, что делать со своими чувствами.

Сама Рудия знала, что она недостаточно хороший человек, чтобы давать советы такому как он. Но она сказала.

«Наверное, я становлюсь похожей на Лирику».

Думая об этом, она чувствовала себя так хорошо.

В тишине она не могла понять, о чём думал Альтерис.

Через некоторое время он опускает глаза и длинные ресницы падают вниз. Возможно, из-за того, что изначально он дракон, он был удивительно прекрасен. Даже сейчас его лицо поражало.

Экзотическая тёмная кожа также придавала очарование и не являлась недостатком. Рудия хорошо знала, насколько совершенной была нагота под рубашкой. Это было подобно статуе без плоти или совершенному телу, которое кажется твёрдым, но при прикосновении удивительно

горячее, мягкое и в то же время твёрдое.

Его большая рука обхватила тонкую талию.

На короткое время Рудия затаила дыхание. Она чувствовала температуру горячего тела через тонкое платье.

— В яблочко.

Его голос стал низким и хриплым.

— Я знаю один аргумент в пользу того, что хорошо быть человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2799816>